

УДК 821.111-311.6'06

КОЛОНИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В АНГЛИЙСКОМ НЕОВИКТОРИАНСКОМ РОМАНЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Юлія Станіславівна Скороходько

yulia-skorokhodko@yandex.ru

Кандидат філологічних наук, доцент

Кафедра російської та зарубіжної літератури

Таврійський національний університет імені В. І. Вернадського

Просп. Вернадського, 4, 95007, м. Сімферополь, Україна

Анотація. На матеріалі неовікторіанського роману молодшого покоління розглядаються принципи зображення „британства” в характері англійців на прикладі їх ставлення до представників інших національностей. Визначаються особливості одного з жанрових різновидів неовікторіанського роману – неовікторіанського постколоніального роману, а також неовікторіанського роману молодшого покоління з колоніальними мотивами.

Ключові слова: неовікторіанський роман молодшого покоління, неовікторіанський постколоніальний роман, неовікторіанський роман молодшого покоління з колоніальними мотивами, вікторіанство, „британство”, колоніальний роман, М. Фейбер, А. Сейф, А. Гош, Л. Фиш, Дж. Ріс.

Епоха правління королеви Вікторії стала періодом формування і укріплення поняття „британство” (Britishness), которое было продуктом урбанизированного индустриального девятнадцатого века, воплощало державную военную мощь и нездоровый патриотизм британцев и являлось, наряду с „английскостью”, одной из составляющих английского национального характера [16, с. 159; 12, с. 90; 4, с. 129]. Обращение к темам „английскости” и „британства” в неовікторіанському романі молодшого покоління (далі МВН роман) – романі, зверненому до вікторіанської епохи і створеному в кінці 1990-х – на початку 2000-х років, – являється спробою зрозуміти характер сучасних англичан, побачити в минулому істини сьогодення, поглянути крізь призму історії на проблеми сучасності.

Цілью даної статті являється розгляд принципів зображення „британства” в характері англичан на прикладі їх відносин до представників інших національностей. Дослідження

осуществляется на материале английского МНВ романа. Стремление современных писателей оценить английский национальный характер привело к возникновению такой жанровой разновидности неовикторианского романа, как неовикторианский постколониальный роман, а также неовикторианский роман младшего поколения с колониальными мотивами, изучение которых является еще одной задачей, поставленной в данной статье.

Имперские настроения англичан, стремление превратить свою родину в „Британию-где-никогда-не-заходит-солнце” [4, с. 129], расширив английские колониальные владения, стали причиной увеличения числа мирных и завоевательных кампаний, проводимых Великобританией в период викторианства. Романтика заморских стран, путешествий и сражений в соединении с такими проявлениями „британства”, как высокомерное отношение к чужестранцам и желанием завоевать весь мир, стали причиной развития колониальной литературы в викторианскую эпоху. Колониальная литература, частью которой стал колониальный роман (*colonial novel*), была достаточно популярна и способствовала поддержанию в жителях страны духа „британства”.

Тематически все колониальные романы подразделяются на несколько групп. Колониальные романы первой группы увлекали читателя экзотикой странствий, приключений, морских сражений и далеких земель. Таковы романы Э. Говарда (автора романа о пирате Генри Моргане), Ф. Шамьера, Ф. Марриета и других писателей. В романах второй группы читатели вместе с героями погружались в неторопливое, расслабленное течение жизни в колониях. Безмятежное существование героев такого романа обеспечивалось удаленностью от метрополии, расслабляющим действием туземных нравов и местного климата. Некоторые писатели критиковали подобный образ жизни. У. Теккерей, который родился в британской Индии и знал ее быт изнутри, в романе „Ярмарка тщеславия” писал о культурной деградации английских колонизаторов. Авторы третьей группы романов обращались к проблеме сопротивления местных жителей англичанам. Так, освещая тему индийского восстания 1857–1858 годов, писатели восхищались доблестью английских солдат, воюющих за интересы Британской империи, а кровавые сцены убийства белых женщин и детей на колониальных землях вызывали у читателя ненависть и презрение к аборигенам. Четвертая группа колониальных романов переносила читателей на африканский континент, где англичане, убежденные в справедливости идей социал-дарвинизма – обоснования господства

буржуазии, милитаризма и империализма во внешней политике, – вели активные захватнические войны. Несмотря на тематическое разнообразие викторианских колониальных романов, их в первую очередь характеризует ориентализм и господство имперского менталитета; задачей таких романов было упрочение в жителях Англии „британских” настроений [14; 15; 17; 11; 2].

Справедливая негативная оценка взглядов и действий Англии в ее внешней политике – империалистических настроений, идеи о превосходстве белой расы, псевдонаучности антропологических теорий и утопических устремлений к покорению мира – начинает высказываться в Великобритании лишь в эпоху превращения британских колоний в самостоятельные государства [10, с. 194–196]. В этот период колониальный роман прекратил свое существование вместе с породившей его действительностью, однако проблемы, связанные с колониальным и постколониальным обществом, сохранили свою актуальность. Они стали почвой для зарождения постколониального романа, истоки которого обнаруживаются в романе колониальном. Несмотря на то, что колониальный и постколониальный романы близки тематически, они оценивают колониальную проблематику с диаметрально противоположных позиций: первый – с точки зрения англосакса-колонизатора, второй – с точки зрения освобожденного жителя бывших колоний. Авторы как колониального, так и постколониального романов (в том числе обращенных к викторианской эпохе) описывают конфликт культур и пути его разрешения, однако подходят к данной проблеме по-разному. Колониальный роман рассматривает взаимоотношения между метрополией и колониями исключительно с позиций европоцентризма, в то время как постколониальный роман избегает однозначности трактовок и оценивает не только отрицательные, но и конструктивные аспекты культурного взаимодействия [2].

Несмотря на изменившееся в XX веке отношение к проблеме империализма, различия в подходах к этому вопросу в литературе сохранились. Видение проблемы, способы изображения колониального и постколониального общества, степень внимания к данному аспекту в основном зависят от того, является автор современного романа англосаксом или выходцем из бывших английских колоний. Менталитет англосакса – это менталитет человека, который привык считать себя властелином мира. Он не может привыкнуть к мысли, что таковым уже не является, и поэтому через обращение к колониальной тематике осуществляет попытку разобраться в самом себе и в основах своего

национального характера. Выходец из бывших колоний – это человек, который номинально освобожден от колониального прошлого много лет назад, но еще не успел изменить менталитет поработанного на сознание свободного человека. Литература становится одним из инструментов, с помощью которых он может попытаться это сделать, поэтому авторами постколониальных романов обычно являются жители или выходцы из бывших колоний.

Для писателей-англосаксов разработка колониальной проблематики в МНВ романе представляет интерес в первую очередь как возможность обрисовки черт „британства” в английском национальном характере и как попытка воссоздания и переоценки викторианского прошлого. Колониальные и имперские мотивы являются лишь вспомогательными штрихами к портрету викторианца и представителя английского поствикторианского общества, однако и в таком качестве эти мотивы редко обнаруживаются в „белой” неовикторианской литературе. Так, в романе М. Фейбера „Багровый лепесток и белый” один из героев, как это и положено истинному викторианцу, размышляет о „приятной возможности расстреливать в упор мятежных индийцев” („a chance to take pot-shots at mutineering Indians” [5; 7, с. 18]), а сам М. Фейбер, выступающий в романе в роли рассказчика-викторианца, говорит о жителе колоний как о „буйном варваре родом из далеких диких пределов Империи” („exuberant barbarian from a savage fringe of the Empire” [5; 7, с. 66]).

В качестве примера произведения, в котором современный писатель-англосакс рассматривает проблемы колониализма, можно назвать роман М. Нила „Английские пассажиры” (*English Passengers*, 2000), повествующий о деятельности англичан на острове Тасмания. От автора романа потребовалась смелость, чтобы открыто признаться: „британский” империализм, чувство превосходства над неангличанами были свойственны не только викторианцам, но и их потомкам. В этой связи уместно привести высказывание Э. Гэмбла и Т. Райта из их предисловия к монографии *Britishness: Perspectives on the British Question* (2009), посвященной проблемам „британства”. Ученые утверждают, что в наши дни жителям Англии, вероятно, труднее всего сохранять свою „британскую” сущность [8, с. 1]. По нашему мнению, осознание необходимости находить компромисс между политкорректностью, с одной стороны, и „британством” национального характера англичан – с другой, объясняет, почему неовикторианцы обращаются к внутренним проблемам викторианской Англии, но стараются не затрагивать вопросы взаимоотношений с колониями.

Одной из первых к проблеме „британства” в викторианском национальном характере обратилась своим романом „Антуанетта” Дж. Рис, писательница, происходившая из колоний. Современные романисты-выходцы из бывших британских колоний, которые родились в Англии или переехали туда сравнительно недавно, чаще, чем англосаксы, обращаются к викторианскому империалистическому прошлому Англии и покоренных ею земель. Они смотрят на проблемы взаимоотношений колонии и метрополии глазами представителей тех стран, которые лишь недавно официально освободились от английского порабощения, но еще не избавились от него ментально. Их „долгое, насыщенное событиями колониальное прошлое до сих пор не стало собственно прошлым. Оно длится, оно влияет, <...> оно формирует и поведенческие стереотипы, и мировоззрение, и социальные приоритеты” [1]. Среди известных писателей рубежа XX–XXI веков, удостоенных английских литературных премий, есть и такие, которых нельзя было бы назвать истинными англичанами, если, вслед за Дж. Фаулзом, считать таковыми лишь тех, у кого „по меньшей мере двое из четырех их дедов и бабок были англичанами” [4, с. 125]. Такими писателями являются А. Сэйф, А. Гош и Л. Фиш. Египтянка А. Сэйф, индеец А. Гош, а также Л. Фиш, чьи родители были родом с Карибских островов, пишут по-английски. Поскольку многие ученые относят к британской литературе не только те произведения, которые были созданы писателями-англосаксами, но и написанные на английском языке [6, с. 9], можно говорить о творчестве А. Сэйф, А. Гоша, Л. Фиш в контексте английского МНВ романа. Кроме того, нельзя не учитывать безусловное влияние викторианской культуры на формирование ментальности писателей-представителей тех стран, которые в течение долгого времени входили в Британскую империю. Романы „Карта любви” (*The Map of Love*, 1999) А. Сэйф, „Маковое море” (*Sea of Poppies*, 2008) А. Гоша и *Strange Music* (2008) Л. Фиш вырастают из викторианского колониального романа, обладают чертами постколониальной литературы, и потому их обоснованно относят к неовикторианской постколониальной прозе (postcolonial neo-Victorianism) [9, с. 66].

Сходство между неовикторианскими постколониальными романами (далее – НВПК роман) обнаруживается прежде всего на идейном уровне, другие их поэтологические характеристики различаются так же, как различаются авторы этих романов, представляющие восточные и западные национальные культуры, характеры и менталитеты. Каждый писатель наполняет английский

НВПК роман звучанием своей собственной культуры, привносит в него традиции родной литературы, оживляет яркими экзотическими красками далеких земель готическую мрачность викторианского пейзажа. Специфика мира НВПК романа заключается в причудливом сочетании „запада” (викторианской Англии) и „востока” (всего неанглийского – Азии, Карибов, Африки и др.). Отсюда следуют различия между НВПК романами в поэтологическом аспекте. Они различаются в первую очередь на уровне хронотопа: действие в НВПК романах происходит в разных точках бескрайней империи и в разные годы правления королевы Виктории – в период Опиумных войн середины XIX века („Маковое море” А. Гоша) и в эпоху заката викторианской эры („Карта любви” А. Сэйф). Героями таких романов становятся представители практически всех народов и слоев общества, которые населяли просторы великой Британской империи – Центральную Америку, Северную Африку и Индию. Специфика НВПК романа проявляется также и в том, что в таком романе обнаруживаются заимствования из родного языка автора и родных ему фольклорных традиций. Так, в романе „Карта любви” А. Сэйф обращается к египетским мифам об Исиде, Осирисе и Горе для того, чтобы глубже раскрыть образы и характер отношений между персонажами ее произведения [13, с. 164].

Автор НВПК романа говорит о проблемах колониального и постколониального общества и одновременно очаровывает своего английского читателя, жителя „Зеленой Англии”, романтикой и экзотикой чужедальних стран. НВПК роман специфичен еще и тем, что у него может быть, по крайней мере, две абсолютно разные читательские аудитории – англосаксонская и неанглосаксонская, что обеспечивают такому роману совершенно разные прочтения.

Один из основных мотивов постколониального романа – мотив главного и зависимого – в НВПК романе прослеживается не только на уровне викторианская метрополия – викторианская колония, но и на уровне викторианский мужчина – викторианская женщина, что отчетливо видно на примере романов „Антуанетта” Дж. Рис и *Strange Music* Л. Фиш. Смысловой ряд „викторианская метрополия, викторианский мужчина, патриархальность, империализм, всевластие” противопоставлен ряду „викторианская колония, викторианская женщина, подчинение, бесправие, зависимость, рабство” [15; 9, с. 69].

Таким образом, викторианский колониальный роман оставил след в современной литературе. Он стал предшественником МНВ романа с колониальными мотивами и НВПК романа. В общем

корпусе невикторианской литературы НВПК роман стоит особняком и представляет собой достаточно редкое явление в сравнении с другими жанровыми разновидностями МНВ романа. Это объясняется рядом причин. Во-первых, НВПК роман не вполне соответствует привычному канону МНВ романа: действие в нем разворачивается не в викторианской Англии или происходит в ней лишь частично; жители британских колоний могут быть главными героями НВПК романа наравне с англосаксами; сенсационность в таком романе отсутствует или занимает второстепенное положение; влияние канона викторианского романа в нем значительно ослаблено, и напротив, литературные традиции той страны, где родился или был воспитан автор НВПК романа, становятся очень отчетливыми. Во-вторых, в НВПК романе, в отличие от традиционного МНВ романа, основной является тема колониального или постколониального общества. Третья причина вытекает из второй: авторами НВПК романа в большинстве своем являются выходцы из обретших в недавнем прошлом свободу английских колоний. Неовикторианцы-англосаксы ограничивались лишь введением колониальных мотивов в сюжеты своих романов, создавая не НВПК роман, а МНВ роман с колониальными мотивами. На наш взгляд, НВПК роман скорее следует причислить к группе постколониальных романов, нежели рассматривать как один из типов собственно МНВ романа. Благодаря своей специфике НВПК роман обогащает современную английскую литературу, однако по этой же причине он не соответствует стандарту МНВ романа [3]. В нем отсутствует традиционный для неовикторианской литературы „английский” и „британский” взгляд на прошлое и четко прослеживаемая интертекстуальная связь с викторианскими литературными традициями.

Перспективы исследования состоят в дальнейших изысканиях в области неовикторианского постколониального романа и неовикторианского романа младшего поколения с колониальными мотивами.

1. *Калмыкова В.* Постколониальный роман : взгляд изнутри [Электронный ресурс] / В. Калмыкова // Иностранная литература. – 2009. – № 11. – С. 289–293. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/inostran/2009/11/ka26.html>.
2. *Сидорова О. С.* Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании : дис. ... доктора филол. наук : 10.01.03 / Сидорова Ольга Григорьевна. – М., 2005. – 333 с.

3. *Скороходько Ю. С.* Жанровая специфика английского неовикторианского романа 1990–2000-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.04 / Скороходько Юлия Станиславовна. – Симферополь, 2012. – 217 с.
4. *Фаулз Дж.* Быть англичанином, а не британцем / Дж. Фаулз // Кротовые норы / Дж. Фаулз ; [пер. с англ. И. Бессмертной, И. Тогоевой]. – М. : АСТ, 2004. – С. 125–138.
5. *Фейбер М.* Багровый лепесток и белый [Электронный ресурс] / М. Фейбер ; [пер. с англ. М. Салганик, С. Ильина]. – М. : Машины Творения, 2009. – 872 с. – Режим доступа : <http://readfree.ru/book/C1047/>.
6. *Burges A.* English Literature / A. Burges. – London : Longman, 1974. – 278 p.
7. *Faber M.* The Crimson Petal and the White / M. Faber. – Edinburgh : Canongate, 2002. – 835 p.
8. *Gamble A.* Introduction : The Britishness Question / A. Gamble, T. Wright // Britishness : Perspectives on the British Question ; [ed. by A. Gamble, T. Wright, A. Wright]. – Chichester : John Wiley and Sons, 2009. – P. 1–9.
9. *Heilmann A.* Neo-Victorianism : The Victorians in the Twenty-first Century, 1999–2009 / A. Heilmann, M. Llewellyn. – London : Palgrave Macmillan, 2010. – 323 p.
10. *James L.* The Victorian Novel / L. James. – Oxford : Blackwell Publishing, 2006. – 246 p.
11. *Johnson R.* The British Empire : Pomp, Power and Postcolonialism / R. Johnson. – Penrith : Humanities-Ebooks, 2007. – 79 p.
12. *Kumar K.* The Making of English National Identity / K. Kumar. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 367 p.
13. *McDonald T.* Resurrecting Isis in Ahdaf Soueif's The Map of Love / T. McDonald // Hermes and Aphrodite Encounters. – Tuscaloosa : Summa Publication, Inc., 2002. – P. 163–170.
14. *Said E. W.* Orientalism / E. W. Said. – New York : Knopf Doubleday Publishing Group, 2003. – 432 p.
15. *Spivak G.* Can the Subaltern Speak? / G. Spivak // Can the Subaltern Speak? : Reflections on the History of an Idea ; [td. by R. C. Morris]. – New York : Columbia University Press, 2010. – P. 21–78.
16. *Wellings B.* England / B. Wellings // Nations and Nationalism : A Global Historical Overview ; [td. by G. H. Herb , D. H. Kaplan]. – Santa Barbara : ABC-CLIO, 2008. – P. 158–168.
17. *Young R.* Postcolonialism : A Very Short Introduction / R. Young. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 180 p.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В АНГЛИЙСКОМ НЕОВИКТОРИАНСКОМ РОМАНЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Юлия Станиславовна Скороходько

yulia-skorokhodko@yandex.ru

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра русской и зарубежной литературы

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского

Просп. Вернадского, 4, 95007, г. Симферополь, Украина

Аннотация. На материале неовикторианского романа младшего поколения рассматриваются принципы изображения „британства” в характере англичан на примере их отношения к представителям иных национальностей. Определяются особенности одной из жанровых разновидностей неовикторианского романа – неовикторианского постколониального романа, а также неовикторианского романа младшего поколения с колониальными мотивами.

Ключевые слова: неовикторианский роман младшего поколения, неовикторианский постколониальный роман, неовикторианский роман младшего поколения с колониальными мотивами, викторианство, „британство”, колониальный роман, М. Фейбер, А. Сэйф, А. Гош, Л. Фиш, Дж. Рис.

ON THE PROBLEM OF COLONIAL FICTION MOTIVES IN THE ENGLISH NEO-VICTORIAN NOVEL

Yuliya Skorokhod'ko

yulia-skorokhodko@yandex.ru

*Department of Russian and World Literature
Taurida National V. I. Vernadsky University
Vernadsky Ave., 4, 95007, Simferopol, Ukraine*

Abstract. The article focuses on the neo-Victorian postcolonial novel and on the late neo-Victorian novel with the colonial motives. The article explores genre peculiarities of these modifications of the late neo-Victorian novel. The article focuses on the problem of Britishness as a base of an English identity. ‘British’ features are the peculiar characteristics of any Victorian or modern Englishman. Understanding English national character with its Britishness is a key to the neo-Victorian postcolonial novel and the late neo-Victorian novel with the colonial motives appropriate reading. To achieve the aims of the article the following methods of literary analysis were used: typological, cultural and historical, comparative methods and intertextual analysis. Through the careful analyses of the neo-Victorian novels the author of the article concludes that Victorian colonial novels are the predecessors of the neo-Victorian novels with colonial motives as well as the neo-Victorian postcolonial novels. The basic differences between these varieties of the late neo-Victorian novel are determined by the origin of their author. As the author of the neo-Victorian postcolonial novel originates from the former colonies, such novels focuses on the postcolonial problematics and correspond to the postcolonial canon but not to the neo-Victorian one. On the contrary neo-Victorian novel with the colonial pastiches and parodies Victorian fiction. The prospects of the research include the further exploration of the neo-Victorian postcolonial novel and neo-Victorian novel with the colonial motives.

Key words: late neo-Victorian novel, neo-Victorian postcolonial novel, late neo-Victorian novel with colonial fiction motives, Victorianism, Britishness, colonial novel, M. Faber, A. Soueif, A. Ghosh, L. Fish, J. Rhys.

References

1. Kalmykova V. Postcolonialny roman: vzgliad iznutri [Postcolonial Novel: View from Inside]. *Inostrannaya literatura*, 2009, no. 11, pp. 289–293. Available at: <http://magazines.russ.ru/inostran/2009/11/ka26.html> (accessed 1 February 2012). (in Russian).
2. Sidorova O. S. *Britansliy postcolonialny roman posledney treti XX veka v kontekste literatury velikobritanii* [1970–2000s British Postcolonial Novel in the Context of British Literature]. PhD dissertation (Literature of the Foreign Countries). Moscow State University. Moscow, 2005, 333 p. (in Russian).
3. Skorokhod'ko Yu. S. *Zhanrovaya spetsifika angliyskogo neoviktoryanskogo romana 1990–2000-h godov* [Genre Peculiarities of the English Neo-Victorian Novel of the 1990–2000s]. PhD dissertation (Literature of the Foreign Countries). Taurida National V. I. Vernadsky University. Simferopol, 2012, 217 p. (in Russian).
4. Faulz J. Byt' anglichaninom, a ne britantsem [On being English but not British]. In: *Krotoviye Nory*. Moscow, 2004, pp. 125–138. (in Russian).
5. Feyber M. *Bagroviy lepestok i beliy* [The Crimson Petal and the White]. Moscow, 2004, 872 p. Available at: <http://readfree.ru/book/C1047/> (accessed 22 October 2009). (in Russian).
6. Burges A. *English Literature*. London, 1974, 278 p.
7. Faber M. *The Crimson Petal and the White*. Edinburgh, 2002, 835 p.
8. Gamble A., Wright T. Introduction: The Britishness Question. In: *Britishness: Perspectives on the British Question*. Chichester, 2009, pp. 1–9.
9. Heilmann A., Llewellyn M. *Neo-Victorianism: The Victorians in the Twenty-first Century, 1999–2009*. London, 2010, 323 p.
10. James L. *The Victorian Novel*. Oxford, 2006, 246 p.
11. Johnson R. *The British Empire: Pomp, Power and Postcolonialism*. Penrith, 2007, 79 p.
12. Kumar K. *The Making of English National Identity*. Cambridge, 2003, 367 p.
13. McDonald T. Resurrecting Isis in Ahdaf Soueif's *The Map of Love*. In: *Hermes and Aphrodite Encounters*. Tuscaloosa, 2002, pp. 163–170.
14. Said E. W. *Orientalism*. New York, 2003, 432 p.
15. Spivak G. Can the Subaltern Speak?. In: *Can the Subaltern Speak?: Reflections on the History of an Idea*. New York, 2010, pp. 21–78.
16. Wellings B. England. In: *Nations and Nationalism: A Global Historical Overview*. Santa Barbara, 2008, pp. 158–168.
17. Young R. *Postcolonialism: A Very Short Introduction*. Oxford, 2003, 180 p.

Suggested citation

Skorokhod'ko Y. Kolonial'nye motivy v angliiskom neoviktoryanskom romane: k postanovke problemy [On the Problem of Colonial Fiction Motives in the English Neo-Victorian Novel]. *Pytannia literaturoznavstva*, 2013, no. 88, pp. 200–209. (in Russian).

Стаття прийнята до друку 17.05.2013 р.